

КЛИФФОРД ГИРЦ О КОНТРОВЕРЗАХ ПОСТИЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕКА

В. Н. Килькеев

*Смоленский
государственный
университет*

Статья посвящена рассмотрению идей известного американского культурного антрополога Клиффорда Гирца, с именем которого связывается появление интерпретативного подхода к изучению культуры. Внимание также уделяется дальнейшей судьбе его идей, нашедших своё продолжение в работах представителей интерпретативной антропологии, повлиявших на развитие постмодернистского течения в культурной антропологии США.

Ключевые слова: интерпретативная антропология; насыщенное описание; литературоведческий подход; постмодернизм.

Гирц (Герц, Гиртц) Клиффорд (1926 – 2006) – американский антрополог, одна из значимых фигур в культурной антропологии США второй половины XX столетия. Известен как автор оригинальной, обладающей немалым эвристическим потенциалом, концепции культуры и не менее оригинального и плодотворно работающего метода её изучения. При этом Гирц, по нашему убеждению, относится к числу тех исследователей культуры, кто видел сложности её постижения, разнообразие её толкований, спорность как традиционных, так и новаторских методологий и методик исследования культуры и, тем не менее, предпринимал смелые попытки предложить собственные решения, так же, конечно, не бесспорные.

Концепция культуры в интерпретативной антропологии К. Гирца

Концепция культуры является одной из ключевых в культурной антропологии США, как, впрочем, во всём блоке социо-гуманитарных наук. Представления о сущности культуры были и остаются разнообразными, а порой даже диаметрально противоположными и взаимоисключающими: от понимания её как научаемого поведения до вариантов, в которых культура (да и человек вместе с ней) исчезает, как не обладающая онтологической реальностью. И при всём при этом бесспорно влияние концепции культуры, задающей конкретным антропологам исходные посылки, на концепцию человека. Осознанием данного факта проникнута концепция культуры Клиффорда Гирца, американского культурантрополога, чьё интеллектуальное влияние признают не только на Западе. На Гирца ссылаются и достаточно часто цитируют и отечественные философы, культурологи, социальные антропологи.

Как и другие крупные исследователи, К. Гирц полагает, что можно и необходимо опираться на те подходы к осмыслению и изучению культуры, которые обладают значительным эвристическим потенциалом. Пытаясь разрешить методологические контroversы в культурной антропологии, Гирц считает: «...Чтобы достичь в этом какого-либо успеха, мы должны заменить «стратиграфическую» концепцию связей между различными сторонами человеческого существования синтетической, т. е. такой, в которой биологический, психологический, социологический и культурный факторы могли бы рассматриваться как переменные в рамках единой системы анализа»¹.

Выстраивая собственную концепцию культуры, призванную сделать более точным образ человека, Клиффорд Гирц предлагает в качестве исходных две идеи.

Во-первых, он предлагает отказаться от упрощённо детерминистского взгляда на культуру как на комплекс конкретных моделей поведения, который получил достаточно широкое распространение в культурной антропологии США в первой половине XX века, и рассматривать её как «набор контрольных механизмов – планов, рецептов, правил, инструкций (того, что в компьютерной инженерии называют «программами»), – управляющих поведением»².

¹ Гирц, К. Интерпретация культур. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 55-56.

² Там же. С. 56.

Во-вторых, Гирц убеждён, что «человек – это животное, наиболее безнадежно зависящее... от таких культурных программ в деле упорядочения своего поведения»³. Эти культурные программы существуют в виде комплексов значимых символов – слов, жестов, рисунков, звуков музыки и вообще любых материальных чувственно воспринимаемых объектов, которые люди используют для придания смысла своему опыту.

Таким образом, эти программы представляют собой упорядоченный и зафиксированный посредством символических форм опыт предков. То есть К. Гирц понимает культуру как «исторически передаваемую систему значений, воплощённых в символах; систему унаследованных представлений, выраженных в символических формах, посредством которых люди передают, сохраняют, развивают своё знание о жизни и отношении к ней»⁴. В связи с этим можно заметить, что отечественный культуролог Ю. М. Лотман также считал, что культура – это созданный человечеством механизм, имеющий целью выработку и хранение информации⁵.

Информацию, получаемую человеком от предков, которая призвана направлять наше поведение, американский антрополог делит на два блока – этос и картину мира. В понятие «этос» Гирцем объединяются этические, эстетические и аксиологические аспекты культуры. Оно отражает характер и стиль жизни носителей данной культуры, образует основу отношения данного народа к самому себе и к миру. «Картина мира» содержит представления о формах существования объективной реальности, определённый способ понимания природы, человека, общества, идеи об устройстве мироздания. Другими словами, это понятие объединяет гносеологические, онтологические и космогонические аспекты передаваемых представлений⁶.

Решая вопрос о механизме взаимодействия этих двух информационных блоков, Клиффорд Гирц подчёркивает, что этос становится интеллектуально оправданным, если его представляют как олицетворение образа жизни, обусловленного реальным положением дел, которое описывается картиной мира. А картина мира, в свою очередь, становится эмоционально приемлемой, если её представляют как изображение реального положения дел, для которого такой образ жизни является аутентичным выражением.

Методы восприятия жизни и конструирования мира у Клиффорда Гирца получили название «перспектив». Таких перспектив может существовать несколько, и их количество вряд ли поддаётся учёту, однако учёный выделяет четыре основные: религиозную, научную, эстетическую и перспективу здравого смысла. Каждая из них обладает своими характерными чертами, которые отделяют одну перспективу от другой. Так, религиозная перспектива отличается от перспективы здравого смысла тем, что не замыкается на реалиях повседневной жизни, а охватывает более широкий спектр феноменов, которые корректируют повседневность и дополняют её. От научного способа восприятия мира религиозная перспектива отличается негипотетичностью и всеобъемлемостью своих истин. И если искусство, то есть эстетическая перспектива, направлена на создание атмосферы иллюзии и подобия, то религия, как было замечено выше, наоборот, зиждется на создании ощущения «подлинно реального».

В рамках этих четырёх основных перспектив формируются четыре культурные системы, которые анализирует Клиффорд Гирц: религия, идеология, искусство и здравый смысл. Они носят характер культурных универсалий и выполняют схожую функцию – формирование поведения в рамках определённой культуры.

Таким образом, Гирц использовал понятие культуры в разных значениях: как «исторически устойчивый образ значений, воплощённый в символах», как «набор контрольных механизмов» – своеобразную программу для контроля за поведением.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ См.: Лотман, Ю. М. Семиосфера. – СПб.: «Искусство–СПБ», 2001. С. 395.

⁶ Гирц, К. Интерпретация культуры. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 149-150.

«Культура, – подчёркивал американский учёный, – поставляет нам связующее звено между тем, чем люди могут стать, благодаря своим врождённым способностям, и тем, чем они... становятся на самом деле»⁷. Человек, как считал американский антрополог, это компромисс между внутренне присущими ему наклонностями и его фактическим поведением. Культура же – лишь один, но далеко не последний, элемент, определяющий жизненный путь человека.

Обобщающий вывод Гирца таков: «Концепция культуры, которой я придерживаюсь..., является по существу семиотической. Разделяя точку зрения Макса Вебера, согласно которой человек – это животное, висящее на сотканной им самим паутине смыслов, я принимаю культуру за эту паутину, а её анализ – за дело науки не экспериментальной, занятой поисками законов, но интерпретативной, занятой поисками значений»⁸.

Подчёркивая значимость концептуальной основы своей науки, Клиффорд Гирц понимает, что "культурная интерпретация обладает рядом особенностей, которые делают её теоретическое обоснование затруднительным»⁹. Между необходимостью понять и необходимостью анализировать возникает конфликт, который становится тем глубже, чем дальше развивается теория. Это во-первых. А во-вторых, теория культуры ничего не может предсказать. И тем не менее исследователь не должен чувствовать себя интеллектуально безоружным. Гирц ставит перед исследователями культуры две задачи: с одной стороны – выявление концептуальных структур, наполняющих информацией и смыслом действия субъектов, а с другой – построение системы анализа, способной отделить влияние этих структур от других детерминант поведения человека.

«Насыщенное описание» – ключ к пониманию культуры

Пытаясь преодолеть крайности универсализма и релятивизма в понимании антропологического смысла, сути культуры, Клиффорд Гирц создаёт новое направление – интерпретативную антропологию, впитавшую традиции герменевтики, «понимающей» социологии и аналитической философии. Подвергая критике функционалистскую парадигму, доминировавшую в американской антропологии до 1950-х годов, он доказывает, что прежние функционалистские, позитивистские подходы в науках о человеке должны уступить место иным, «понимающим» подходам.

При этом важно подчеркнуть, что, несмотря на очевидное влияние со стороны структурализма и семиотики, интерпретативная антропология далека от поиска абстрактных схем глобального масштаба. Гирц постоянно напоминает о необходимости связи анализа с конкретной культурой, в чём выражалась его приверженность к «эмическому» подходу в антропологии. Суть его заключается в том, что знаки и символы, составляющие культуру, не должны подвергаться расшифровке и перекодированию, а должны наполняться конкретным содержанием, исходя из того, какое значение они имеют для окружающей их жизни, как их воспринимает и переживает носитель изучаемой культуры.

В качестве знаков или символов у Клиффорда Гирца выступают и акты социального поведения людей, имеющие место в рамках культуры, которая становится для них не просто пассивным фоном, а активным, наполняющим их смыслом контекстом. Вернее даже было бы сказать, что носители данной культуры выстраивают своё поведение сообразно тем моделям, которые им для этого предлагает их культура. Она выступает в качестве своеобразной «грамматики», которой люди пользуются для формирования «высказываний» – социальных действий, нагруженных смыслом, доступным в полной мере только носителям данной культуры. Поведению носителей изу-

⁷ Там же. С. 65.

⁸ Гирц, К. Интерпретация культур. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 11.

⁹ Там же. С. 33.

чаемой культуры антрополог призывает уделять особо пристальное внимание, потому что «именно в поведении – или, точнее, социальном действии – проявляются, артикулируются культурные формы»¹⁰.

Принимая всё вышесказанное во внимание, становится понятно, что исследователю, прибывшему в далёкую и пока неведомую ему страну, предстоит кропотливая работа по воссозданию смысла наблюдаемых им актов социального поведения. Эту цель преследует специфический для антрополога род интеллектуальной деятельности – создание так называемого «насыщенного описания». Автором этого термина является Гилберт Райл – представитель британской аналитической философии, однако именно Гирцу принадлежит заслуга его популяризации. Поясняя отличие «насыщенного» описания от «ненасыщенного», Гирц вслед за Райлом приводит в пример подмигивающих мальчиков, для которых простое смыкание и размыкание век может приобретать различную смысловую нагрузку в соответствии с конвенционально устанавливаемым кодом¹¹. «Насыщенным» в этом случае будет такое описание ситуации, которое даст стороннему наблюдателю возможность отделить «подмигивания», т.е. нагруженные смыслом действия, от «морганий» – не принимающих в коммуникации участия физиологических актов. Другими словами, «насыщенное описание» для исследователя культуры является инструментом, позволяющим ему вскрывать подразумеваемый производящим действием человеком смысл, то есть интерпретировать его.

К. Гирц пишет: «Анализ, таким образом, представляет собой разбор смысловых структур – того, что Райл называл установленными кодами (что создаёт несколько ложное впечатление, будто речь идёт о работе расшифровщика, тогда как на самом деле это в гораздо большей степени похоже на работу литературного критика), – а также определение их социального основания и социального значения»¹². Другими словами, задача антрополога состоит в воссоздании социокультурного контекста, в рамках которого производятся наблюдаемые действия и без знания которого невозможно будет отличить «моргания» от «подмигиваний». Для того чтобы понять, чем руководствуются в своих действиях местные жители, необходимо познакомиться с их «воображаемым миром, внутри которого их действия являются знаками». Этим «воображаемым миром» является культура.

Однако эти значимые структуры исследователю приходится во многом воссоздавать самому, опираясь на собственное понимание интерпретации событий своими информантами, то есть на интерпретации уже не первого, а второго и третьего порядков. В этих условиях антропологу, проводящему этнографическое исследование, многое приходится воссоздавать и реконструировать самостоятельно, опираясь на свою интуицию, а зачастую и на фантазию, собственное воображение. «Создать описание событий 1912 г. в Марокко, – пишет Гирц, – с участием берберского шейха, еврейского купца и французского воина с точки зрения действующих лиц – это творческий акт, ничем не отличающийся от описания некой происходившей во Франции XIX в. истории с участием провинциального французского доктора, его глупой, неверной жены и её безалаберного любовника»¹³. Конечно, между этнографической работой и историей мадам Бовари существует немаловажная разница: в первом случае события и герои подаются как реальные, во втором – как вымышленные. Различны также условия и цель их создания. Однако и то и другое представляют собой нечто «созданное», американский антрополог называет это «нечто» латинским словом «*fictio*» в значении «нечто созданное».

Такое направление мысли приводит Гирца к идее рассмотрения культуры как собрания текстов, а антрополога – как литературного критика. Именно в этот момент к анализу культуры становится возможным подключение герменевтических процедур.

¹⁰ Там же. С. 25.

¹¹ Там же. С. 12-13.

¹² Там же. С. 16.

¹³ Там же. С. 23.

В процессе постижения смысла какой-либо культурной реалии антропологу, как исследователю культуры, приходится постоянно переходить от части, которая обретает значение только в контексте целого, к целому, которое актуализируется в виде отдельных частей. Такое бесконечное движение, заявляет американский учёный, является ничем иным, как «знакомой траекторией того, что Дильтей назвал герменевтическим кругом»¹⁴.

Интерпретативная антропология и постмодернистское движение в культурной антропологии США

Подход, разработанный Клиффордом Гирцем в рамках американской культурной антропологии, явился выражением более широких тенденций развития эпистемологии и социо-гуманитарных наук во второй половине XX века. В частности, его последователям пришлось столкнуться с проблемами, связанными с традицией постмодернизма, пришедшей из литературоведения и философии, с проблемами формирования неклассической эпистемологии и переосмысления феномена научного знания. В рамках культурной антропологии этот процесс выразил себя во всё большей «беллетризации» этой науки, приближении её к литературоведению, что, на наш взгляд, было вызвано заимствованием ряда концепций, в том числе огромную роль сыграло изменение точки зрения на этнографию, которая стала рассматриваться как процесс производства текстов. Во многом толчком для развития этих идей стал курс лекций, прочитанных Клиффордом Гирцем в Стэндфордском университете в 1983 году, изданный позднее отдельной книгой¹⁵. В ней, проанализировав произведения ряда антропологов, сформировавших образец научного стиля этой дисциплины, он делает вывод о том, что их убеждающая сила зиждется вовсе не на неопровержимости предлагаемых научных фактов и концепций, а скорее на литературном таланте их создателей.

В середине 1970-х годов начала складываться группа последователей Клиффорда Гирца, которая образовала ядро направления, получившего название *интерпретативной антропологии*. В начале 1980-х уже вокруг самой интерпретативной антропологии выросла группа сторонников, чья деятельность оказалась важной для формирования тем антропологических исследований в 1980–90-х годах. Прежде всего здесь можно назвать подходы, получившие условные названия «антропология как культурная критика» (Дж. Маркус, М. Фишер, Дж. Клиффорд, Дж. Бун) и «экспериментальная этнография» (М. Агар, Дж. Лофланд, Э. Хьюз, Дж. Ван Маанен). Но они развивались уже в русле постмодернизма – нового течения, отразившего общую тенденцию развития научной и творческой мысли последних десятилетий XX века.

Американские антропологи постмодернистской волны с энтузиазмом подхватили тезис Гирца о генетической родственности произведений литературы и этнографических исследований. Так, первой программной работой этого направления стал сборник статей, получивший название «Writing Culture», явившийся итогом конференции, проведённой в апреле 1984 года в городе Санта-Фе, штат Нью-Мексико. Во вступительной статье к этому сборнику Джэймс Клиффорд прямо заявляет: «Мы начинаем не с включённого наблюдения или культурных текстов (предназначенных для интерпретации), но с письма, производства текстов. Уже более не являясь чем-то маргинальным или скрытым, письмо заняло центральное место в деятельности антрополога как во время работы в поле, так и после»¹⁶. Таким образом, сам факт и процесс создания текста в процессе антропологического исследования, как «в поле», так и при его обработке на дальнейших этапах, привлекает внимание учёных, превращаясь в важнейшую методологическую проблему антропологии.

¹⁴ Geertz, C. *Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology*. N.Y.: Basic Books, 1983. P. 69.

¹⁵ Geertz, C. *Works and Lives: The Anthropologist as Author*. Stanford; 1988. – 157 p.

¹⁶ *Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography*. Berkeley: University of California Press, 1986. P. 2.

Вообще постмодернистское направление в культурной антропологии США было отмечено достаточно суровым критическим отношением к традиционным методологическим установкам этой науки: научность и объективность, эмпиризм и наблюдаемость факта, репрезентативность и авторство этнографического текста, разделение субъекта и объекта исследования. В этой связи возникли сомнения относительно статуса антропологии как науки¹⁷. Попытки привлечь идеи Гирца в качестве аргументов, подкрепляющих подобную позицию, вызвали у их автора достаточно резкую отрицательную реакцию¹⁸. Одновременно, критикуя традиционные подходы, постмодернистам пришлось предложить нечто новое взамен устаревших, по их мнению, практик. Однако эти попытки, продолжавшиеся на протяжении 1980–90-х годов и предпринимающиеся и по сей день, также не получили позитивного отклика у Клиффорда Гирца¹⁹.

Таким образом, несмотря на идейную близость работ Гирца к постмодернистским течениям, было бы ошибочным относить его к адептам этого направления. Гирц скорее является представителем другого научного поколения периода 1960-х – 1970-х гг., мысли которого были проникнуты движением к либерализации, к сближению гуманитарных и социальных наук, к их освобождению от рамок сциентизма, к устранению искусственных дисциплинарных преград и к рефлексивному переосмыслению парадигм современного познания. Поэтому, как резонно замечает Гирц, эпистемологическая «лихорадка», сопровождавшая этнографию в 1980-х гг., не была обусловлена неким «вредным» влиянием интерпретативной исследовательской программы, а представляла собой чисто современное явление, вызванное объективным развитием мира, где антропологам и людям, изучаемым ими, становится все труднее и труднее освободиться от путей друг друга. Задача антропологов, – подытоживает Гирц, – не отворачиваться от данной проблемы, а серьезно принимать ее во внимание и продолжать работать, не впадая в крайности²⁰.

Несмотря на существование далеко не однозначных оценок парадигмальных трансформаций в современных социогуманитарных науках, связанных с так называемым «интерпретативным поворотом», не следует относиться к ним как к явлению временному и не влекущему за собой серьезных последствий. По мнению крупнейшего отечественного специалиста в области эпистемологии Л. А. Микешиной, «проблема интерпретации... не может рассматриваться как дань герменевтической моде, как частный метод или произвольная, нестрогая процедура. Признание фундаментальности интерпретативной деятельности субъекта понимающего, интерпретирующего, познающего – одна из основных черт современной парадигмы познания»²¹. Это справедливо и для интерпретативного подхода к культуре, а также для других течений, испытывавших на себе его влияние. Сдвиги эпистемологического плана в науках о культуре, во многом были продиктованы появлением новой культурой реальности, для осмысления которой требовался новый инструментарий. И актуальность его будет сохраняться до тех пор, пока он будет соответствовать этой реальности.

Список литературы

1. Гирц, К. Интерпретация культур. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.
2. Лотман, Ю. М. Семиосфера. – СПб.: «Искусство–СПБ», 2001. – 704 с.
3. Geertz, C. Local Knowledge: Further Essays in Interpretive Anthropology. N.Y.: Basic Books, 1983. – 244 p.
4. Geertz, C. Works and Lives: The Anthropologist as Author. Stanford; 1988. – 157 p.

¹⁷ См. например: Carrithers, M. Is Anthropology Art or Science? // 1990. Vol. 31. № 3. P. 263-282.

¹⁸ Ibid. P. 274.

¹⁹ Geertz, C. Available Light: Anthropological Reflections on Philosophical Topics. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 117-118.

²⁰ Geertz, C. Works and Lives: The Anthropologist as Author. Cambridge: Polity Press, 1988. P. 71-72, 147-148.

²¹ Микешина, Л.А. Интерпретация как фундаментальная операция познания // Эпистемология и философия науки. 2008. Том XVII. № 3. С. 13.

5. Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography. / Ed. J. Clifford, G. E. Marcus. Berkeley: University of California Press, 1986. – 305 p.
6. Carrithers, M. Is Anthropology Art or Science? // 1990. Vol. 31. № 3. P. 263-282.
7. Geertz, C. Available Light: Anthropological Reflections on Philosophical Topics. Princeton: Princeton University Press, 2000. – 271 p.
8. Микешина, Л.А. Интерпретация как фундаментальная операция познания // Эпистемология и философия науки. 2008. Том XVII. № 3. С. 5-13.

CLIFFORD GEERTZ ON CONTROVERSES OF UNDERSTANDING THE CULTURE AND THE HUMAN BEING

N. V. Kilkeev

*Smolensk State
University*

The article considers ideas of the famous American cultural anthropologist, whose name is associated with emergence of the interpretative approach towards the study of culture. The attention is also paid to the development of his ideas in the works of the interpretative anthropology representatives, by whom the postmodernist movement in cultural anthropology was strongly influenced.

Key words: interpretive anthropology; thick description; literary approach; postmodernism.